

— Старая госпожа, если больше ничего не нужно, я удаляюсь.

Госпожа Синь наблюдала, как Чжиюнь, бледная от страха, была выведена. Хотя она была человеком с глубоким умом, но долгие годы привыкла командовать, а её вспыльчивый характер не позволял ей оставаться спокойной после такого поворота событий. Теперь, когда угроза была устранена, она хотела уйти.

— Старшая дочь сегодня тоже пережила шок, и я хочу навестить её. Надеюсь, Старая госпожа...

Старая госпожа, державшая чётки, на мгновение замерла. Её взгляд скользнул по лицу госпожи Синь, и она спокойно сказала:

— Подожди, мне есть что тебе сказать.

Затем она повернулась к Гу Чжису, который выпрямился, и её лицо смягчилось:

— Сусу, сегодня ты пережил шок и несправедливость. Бабушка пошлёт Жуцинь с тобой в Двор Жунли, чтобы принести тебе что-нибудь для укрепления здоровья. Ты ещё не оправился, иди и отдохни.

Гу Чжису понимал, что эти слова означают, что его хотят удалить, чтобы обсудить что-то другое. Он уже выиграл этот раунд, и больше ничего не изменится, поэтому он покорно кивнул. Уходя, он специально бросил полный преданности взгляд на Гу Вэньмяня, заставив того на мгновение застыть с чашкой чая в руке, прежде чем почтительно ответить:

— Внук слушается.

Как только Гу Чжису вышел, Старая госпожа внезапно усмехнулась, больше не напоминая холодного бодхисаттву. Она сжала чётки в руке и посмотрела на госпожу Синь, чьё выражение лица изменилось:

— Невестка, до того как Сусу пришёл, ты хотела, чтобы я и Ваше Высочество увидели правду о том, что случилось с твоей дочерью? Теперь, когда ты получила правду, ты успокоилась?

Госпожа Синь изменилась в лице, но не посмела возразить Старой госпоже. Она лишь бросила умоляющий взгляд на мужа:

— Матушка...

Гу Вэньмянь, увидев взгляд жены, слегка склонил голову и попросил за неё:

— Матушка, Линьсы просто беспокоилась о дочери, она не хотела намеренно обвинять Сусу. Пожалуйста, поймите её.

Старая госпожа, видя, что сын заступился, не стала возражать. Она снова начала перебирать чётки и спокойно махнула рукой, давая понять, что госпожа Синь может уйти:

— Ладно, уже поздно. Разве ты не хотела навестить старшую дочь? Иди.

Проводив госпожу Синь, которая поспешно удалилась, Гу Вэньмянь также встал:

— Матушка, уже поздно, вам тоже пора отдохнуть. Я удаляюсь.

— Есть одна вещь, которую я должна тебе сказать.

Старая госпожа не подняла глаз, её чётки на мгновение замерли, и её холодное выражение исчезло. Она вдруг заговорила:

— Говорите, матушка.

Гу Вэньмянь не знал, что хочет сказать Старая госпожа, но его лицо было полным уважения.

После того как предыдущий князь И умер, он был воспитан матерью, и их отношения были очень близкими. Более того, учитывая особый статус их семьи, Гу, они уже много лет находились в центре внимания. Старая госпожа, которая смогла удержать власть в усадьбе Гу столько лет, включая сдерживание госпожи Синь, которая была старшей принцессой, не только благодаря своему статусу принцессы из клана Да Цзинь, но и благодаря своему дальновидному уму, внушала Гу Вэньмяню не столько любовь, сколько уважение и страх.

— С тех пор как пала династия Да Цзинь, прошло уже сто лет. Клан Мужун, узурпировавший власть у клана Нань, разделил императорскую семью на наш клан Гу и возвышающийся клан Синь. Во время переворота клан Синь, благодаря военной мощи, продвинулся дальше, а наш клан Гу остался вторым, став ветвью князя Бинцзянь. Но кровь в наших жилах всё ещё королевская.

Старая госпожа приказала всем служанкам и матушкам выйти из комнаты. Её взгляд постепенно становился глубоким и пронизательным. Она положила чётки на кровать и указала пальцем на восток — в направлении Императорского дворца.

— Поэтому, хотя госпожа Синь и имеет высокий статус, и она сестра императора, наш клан Гу не ниже клана Синь. Ты должен это понимать.

— Слова матери ясны. — Гу Вэньмянь понимал, что имела в виду Старая госпожа, и в его глазах вспыхнул огонь. Через мгновение он успокоился и сказал:

— Но Сусу всё же лишь сын от наложницы. Иногда я не хочу, чтобы госпожа Синь была недовольна из-за мелких домашних дел, ведь на троне всё ещё находится клан Синь.

Старая госпожа медленно покачала головой, её лицо выражало несогласие:

— В этом ты ошибся.

— Пожалуйста, наставьте меня, матушка.

— Беспорядок в доме неизбежно повлияет на дела при дворе, как видно из сегодняшнего поведения госпожи Синь.

Старая госпожа откинулась на кушетку, её спокойное выражение скрывалось в темноте. Она смотрела на него и говорила твёрдо:

— Мужчины действительно не должны вмешиваться в домашние дела, я знаю, что у тебя большие планы. Но ты должен быть справедливым, чтобы никто не мог найти изъянов и помешать делам при дворе.

Гу Вэньмянь понимал, что Старая госпожа хочет, чтобы он уделял больше внимания детям от наложниц и не позволял законной матери слишком сильно их угнетать. Если амбиции клана Гу

осуществятся, эти дети станут важной поддержкой. Подумав, он кивнул:

— Благодарю матушку за наставления. Я понял.

— Я старею, и теперь всё зависит от тебя и твоих детей. Не дайте мне, старухе, провести остаток дней в беспокойстве. — Нефритовая нить чёток светилась при свете свечей, оттеняя бледные пальцы, держащие её. — Иди.

Жуцинь только что проводила Гу Вэньмяня, когда увидела, что Старая госпожа опустила руку, и на её лице появилась усталость. Она с беспокойством спросила:

— Старая госпожа, уже поздно. Вам нужен отдых?

В этот момент из внутренних покоев вышла пожилая женщина с добрым лицом. Она встала рядом со Старой госпожой, и Жуцинь замолчала, отведя других служанок. Когда почти все слуги вышли, Старая госпожа открыла глаза в темноте и тихо спросила:

— Суйэр, скажи... Сусу сегодня был... не таким, как обычно?

Пожилая женщина была доверенным лицом Старой госпожи, служившей ей уже несколько десятилетий. Она лучше всех понимала скрытый смысл слов своей госпожи и, услышав вопрос, сразу вспомнила сегодняшние события:

— Не таким? Что вы имеете в виду, Старая госпожа?

Старая госпожа спокойно перевела взгляд, её голос был тихим, но полным сомнений:

— И то, как он говорил, и то, как он действовал... Этот ребёнок всегда был робким и мягким. Если бы это случилось раньше, он бы испугался и не вышел бы из своей комнаты. Но сегодня он уверенно оправдался, переложив вину на госпожу Синь, и при этом сохранил свою репутацию, не дав ей сказать ни слова.

— На самом деле, я тоже заметила, что сегодняшние события были странными. — Пожилая женщина, массируя ноги Старой госпоже, на мгновение остановилась. Её глаза блестели, и она смело ответила:

— Но, в отличие от вас, Старая госпожа, я больше всего удивилась тому, что матушка Минь согласилась заступиться за четвёртого молодого господина.

Услышав снова имя матушки Минь и вспомнив, что это её собственная служанка, которая всегда была честной, Старая госпожа не могла понять, почему та заступилась за сына от наложницы. Она слегка прищурилась:

— Да... Видимо, я действительно старею и не смогла разглядеть своего внука.

Пожилая женщина, услышав это, улыбнулась и предположила:

— Старая госпожа, вы мудры, и ваш взгляд точен. Возможно, четвёртый молодой господин получил наставление от какого-то мудреца?

— Мудреца? — Старая госпожа надолго задумалась, услышав эти слова, словно вспоминая что-то из прошлого. Через некоторое время она вздохнула:

— В резиденции князя И кто знает, кто настоящий мудрец... Многое ещё предстоит увидеть.

Выйдя из покоев Старой госпожи, Гу Чжису наконец почувствовал себя более трезвым, и его походка стала устойчивее. Цинхуань шла за ним, держа одежду, и время от времени с восхищением смотрела на него. Когда они подошли ко входу в Двор Жунли, она поспешила поддержать его и спросила с заботой:

— Молодой господин, как вы себя чувствуете?

Гу Чжису поднял руку и потрогал лоб, выдохнув горячий воздух, и с улыбкой ответил:

— Ещё немного кружится голова... но после того как подул ветер, жар спал.

<http://bllate.org/book/16652/1525582>